

МУРЗИЛКА

№ 12

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПIONЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ДЕКАБРЬ
1964

ПРИКАЮЧЕНИЯ

Мурзилки

Верь не верь, но так и было. В ночь под Новый год Мурзилка и его храбрый друг Тузик отправились на охоту. Идут-бредут по лесу, и вдруг — следы на поляне. Волк! Вперёд, за ним... Но что это? Усы из сугроба торчат. Страшно...

Испугались охотники, да бежать. А страшный зверь тоже поскакал. В другую сторону.

Долго бежали охотники, в сугроб бухнулись. Сидят, носа не показывают. И вдруг Мурзилка говорит:

— А может, это заяц? Наверное, он хотел нас с Новым годом поздравить.

Вылезли тут друзья из сугроба, отряхнулись и пошли зайца искать.

Глядь, опять полянка, а на полянке той зайчишек видимо-невидимо. Пляшут они, хоровод вокруг ёлки водят. Охотники тоже стали плясать. Так и новогодняя ночь прошла. А утром Мурзилка и Тузик подарили зайцам ружьё: от волка защищаться.

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

ЛЕНИН ЛЮБИЛ ДЕТЕЙ

Рассказ учительницы

Государственная
БИБЛИОТЕКА СССР
именем
В. И. ЛЕНИНА
1964 г.
n-65-445

Л. ВОРОНКОВА

Александра Николаевна Колосова была учительницей в селе Ям, недалеко от Горок. Тогда было трудное время, восемнадцатый год. Народ жил голодно, очень голодно.

Как-то раз, весной, к Александре Николаевне пришли Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична, сестра Ленина.

Поздоровались.

— Вот что, товарищ, — сказала ей Мария Ильинична. Слово «товарищ» в те годы звучало ещё необычно и означало полное доверие, подчёркивало это доверие. — Вот что, товарищ, мы хотим открыть ясли для детей нашего совхоза. Владимир Ильич говорит — подкормить ребятишек надо, плохо они выглядят, плохо живут. Не пойдёте ли поработать воспитателем?

«Как не пойти, — подумала Александра Николаевна, — если сам Владимир Ильич решил открыть эти ясли?»

— Пойду, — сказала она.

В Горках Ленинских, возле большого дома, стоял маленький домик. Там летом открыли ясли. Но ребята собрались разного возраста, с двух лет до четырнадцати, и получился детский дом.

ДЕТСКИЙ ДОМ

На открытие детского дома пришла Мария Ильинична. Устроили праздник.

Понемножку обзавелись хозяйством. Столы сделали сами — ножки

крест-накрест, а сверху доски. И кривати так же. А тут ещё привалило богатство: прислали кипу ситца на пластина девочкам и чего-то серенького для мальчиков. Одежду, конечно, шили тоже сами. А уж сколько радости было в эти дни — не расскажешь.

Так и наладилась жизнь в детском доме. Старшие ходили в школу. Вечером учили уроки. Тетрадей тогда было мало, каждый листок бумаги берегли. И чернил не было. Рисовали мелом на грифельных досках, а чернила делали из зелёного лесного ореха.

Ленин часто заходил в детский дом.

— Ну, как учитесь? — садился вместе с ребятами, просматривал их тетради. И всегда повторял: — Учиться надо, учиться и учиться! Без науки человек слеп!

БУМАЖНАЯ ЛЯГУШКА

Летом старшие ребята сделали себе городки, расчистили площадку. В свободное время возьмутся играть в городки, а Ленин мимо идёт — он часто ходил мимо дома по еловой аллее к реке Пахре. Увидит, что ребята играют, подойдёт, посмотрит, а потом и сам возьмёт биту. Тут пойдёт такая игра, что не уйдёшь. Спуску друг другу не давали.

А для маленьких игрушки делали воспитательницы. И чаще всего сидела с ними Александра Николаевна. Она шила куклы из лоскутков, делала мячики из каких-нибудь тряпичек.

Приходил к ним и Ленин. И тоже делал игрушки. Только он делал игрушки из бумаги. Складывал «зеркальце», да так искусно, что никто больше такого «зеркальца» сделать не мог.

А один раз сделал из бумаги лягушку. Прямо настоящая лягушка, с головкой, с лапками. А если на-

жмёшь её пальцем, то она и прыгнет. Ребятишки приходили в восторг от этой лягушки. Лягушка прыгает, а они визжат, хохочут. И воспитательница смеётся, и Ленин вместе с ними смеётся.

СНЕЖКИ

В то время в Горках вокруг дома не было никаких заборов. Густой лес стоял кругом, ёлки, берёзы, рябины. Деревья высокие, а под ними крушина, малина. Летом ходили ребята за ягодами, за грибами. А зимой просто так гуляли в лесу.

Запомнился один весёлый денёк.

Ребята шли по лесу, немножко шалили, смеялись. Вдруг прямо в них летит из-за дерева снежок. Все оглядываются: кто кинул? А тут ещё снежок да ёщё. И видят — Ленин, в своём всегдашнем пальто, в меховой шапке, спрятался за ёлкой да и кидается снежками.

Ребята сразу подхватили игру, лепят снежки, кидают. Воспитательница заволновалась:

— Что вы, ребята? Разве можно? В Ленина-то!

Да где уж! Пошла пальба. Ленин кидается, и они кидаются. А Ленин кинет снежок — и сразу за дерево, стоит и смеётся. И никак в него не попадёшь.

Долго кидались снежками. А попали в него всего два или три раза. И когда попадали, Ленин смеялся и кричал:

— Молодец! Точный глаз — снайпером будешь. Будешь хорошо Родину защищать!

ВСТРЕЧА В ЛЕСУ

В совхозе было трудно с кормами. В детском доме решили помочь хозяйству. Ребята, кто постарше, пошли в лес заготавливать грубые корма. Ломали ветки, складывали их в кучи.

Была уже поздняя осень, моросил дождь.

Ленин откуда-то возвращался в Горки. Машина шла с трудом по ухабистой лесной дороге. А потом

и совсем забуксовала — попала в колдобину и не может выбраться.

Ленин вышел из машины. Он услышал голоса ребят и направился к ним. Ребята, как увидели, что это Ленин

и что это его машина застряла, всей гурьбой бросились помогать. Они наломали веток, подложили под колёса, и машина выбралась из колдобины.

Ленин посмотрел на ребят, а они все озябшие, промокшие. Он улыбнулся им и сказал:

— Ну, а кто хочет прокатиться на машине?

Кто же не хотел? Все хотели!

Тогда Ленин сделал серьёзное лицо и скомандовал:

— По машинам!

Ребята, толкая друг друга, бросились к автомобилю. Набились в машину, а Ленину и сесть негде. Переглянулись, смущались ребята и начали вылезать.

Владимир Ильич понял их.

— Поезжайте, поезжайте, — сказал он, — а то ведь простудитесь. А я и так засиделся у себя в кабинете за бумагами. Хочу пешком пройтись.

Машина тронулась.

— За остальными детьми тоже приезжайте! — крикнул Ленин шоферу. И пошёл домой по лесу.

А ребята, те, кто остался, долго глядели ему вслед. И когда он оборачивался, махали ему руками. До тех пор глядели, пока он не скрылся из виду.

ЕЩЁ ГОСТЬ

Так и жил детский дом — год, другой, третий... Ленин часто приходил сюда, беседовал с ребятами, играл с ними в шахматы и всегда нарочно проигрывал.

Ленин очень любил слушать пение ребят. Очень любил песню «Замучен тяжёлой неволей». И другую песню, «Пошла Оля в лес гулять». Особенно нравилось ему, когда эту песню пели маленькие. Картавят, голоса нестройные. А Ленин сидит, слушает и смеётся.

Одни ребята подрастили, приходили другие. Так и говорили: «А у нас ещё гость».

Добрая слава о детском доме в Горках шла далеко. Как ночью на огонёк, шли сюда бесприютные ребята.

Ленин любил посидеть на скамеечке у Пахры. Однажды тёплым весенним днём он сидел там и читал газету. К нему подошёл мальчик, плохо одетый, с котомкой за спиной.

— Где тут Ленин живёт?

— А на что тебе? — спросил Ленин.

— Да мне его видеть надо, — сказал мальчик. — У меня нет никого, матер умерла, отца убили. А люди сказали — иди к Ленину, в детдом.

Ленин встал.

— Хорошо, пойдём, я тебя провожу.

Ленин привёл мальчика прямо на кухню.

— Вот я вам ещё гостя привёл!

— Гостя? Это хорошее дело, — сказала кухарка.

— Как живёте? — спросил Ленин. — Всего ли хватает?

— Продуктов хватает. А вот с транспортом плохо. Моста нет, продукты на лошади через реку возят.

— А хлеба хватает?

— Мука-то есть, да хлеба не напечёшься.

— А вы бы в запас пекли.

Кухарка Грачёва поговорила с Лениным и пошла за воспитательницей.

— Александра Николаевна, там какой-то рабочий мальчика привёл.

Александра Николаевна вышла вместе с ней на кухню. Да так и всплеснула руками.

— Так ведь это же наш Владимир Ильич!

Грачёва не знала, куда деться. Она работала в детдоме недавно и Ленина ещё не видела.

Мальчику собрали пообедать. Ленин тоже попробовал супу.

А потом сказал:

— Ну вот, возмите этого мальчика, вымойте, оденьте, пусть живёт у нас.

И этот «гость» остался в детском доме.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

Так подошёл 1923 год. Ленин стал часто болеть. И врачи старались подольше удержать его в Горках.

Всё реже и реже приходил Ленин в детский дом. Всё тяжелее становилась его болезнь. Александре Николаевне довелось встретить его ещё только один раз.

Она гуляла с целой гурьбой ребятишек по лесу и тут неожиданно увидала Владимира Ильича. Надежда Константиновна везла его по аллее в кресле-коляске. Ленин ходить уже не мог.

Ребята, как всегда, закричали:

— Дедушка Ленин! — и бросились было к нему.

Но воспитательница увидела, что Надежда Константиновна машет ей рукой: уходите, мол, скорее!

Александра Николаевна поспешила отзовала детей и увела их.

Вечером её позвали в «большой дом» — так называли они дом, в ко-

тором жил Ленин. Её встретила Мария Ильинична.

— Товарищ, — сказала она, — вы не гуляйте здесь с детьми. Эта встреча сегодня взволновала Владимира Ильича. А волноваться ему нельзя. Он очень тяжело болен.

ПРОЩАНИЕ

Ребятам ещё разок удалось повидаться с Лениным. Он позвал их к себе в «большой дом» на ёлку. Они пришли оттуда весёлые, с подарками, с рассказами, с восторгами своими...

А вскоре из «большого дома» пришла страшная весть.

— Ленин умер.

Детский дом сразу как-то затих. Маленькие начали плакать.

И ночь также прошла в молчании, без сна.

Среди дня детдомовцы пришли к Ленину, принесли большой хвойный венок. Ленин лежал в гробу. У гроба стояли Ворошилов Климент Ефремо-

вич, Михаил Иванович Калинин, Клара Цёткин. В доме было полно народу, всю ночь люди отовсюду шли и ехали сюда. Полно народу было в доме, а тишина стояла такая, что будто и нет никого.

Наутро понесли гроб на станцию. И опять шли молча, и плакали мол-

ча. Народу собралось — неисчислимое, ребята на деревьях висели, чтобы видеть, как несут гроб. Стоял лютый мороз, но все шли без шапок.

На станции уже ждал поезд. Гроб поставили в вагон и увезли.

А в детском доме в этот день словно перестало светить солнце.

3. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

ТЫ БУДЕШЬ ЛЕНИНЦЕМ

Сегодня обыкновенный зимний день. Декабрьская метелица кружит по улицам Москвы. Мы идём с тобой по Красной площади. Оглянись назад — живой людской поток течёт по заснеженному Александровскому саду. Прислушайся: в русскую речь вплетается украинский говор, гортанный язык горцев. Здесь услышишь арабский и немецкий, испанский и французский. Люди говорят на разных языках, но все с любовью и гордостью произносят имя ЛЕНИН.

Видишь — впереди нас идёт высокий седой человек? Это старый коммунист. Он работал вместе с Лениным, учился у Ленина, с оружием в руках он отстаивал молодую Советскую республику, строил новую жизнь. Посмотри на эту женщину. Её мать была неграмотной дехканкой и работала на бая — помещика. А она депутат Верховного Совета. Рядом с ними шагает молодой учёный. Он чукча. А до революции у этого народа не было даже собственной письменности. Чёрный белозубый юноша из Африки. Совсем недавно он был на положении раба. Сейчас он свободный гражданин своей республики.

Сосредоточенные и взволнованные, подходят люди к Мавзолею, на гранитной стене которого начертано пять строгих букв — Л Е Н И Н.

Каждый из них понимает, что всем светлым, счастливым в жизни он обязан Ленину.

Когда у человека радостное событие или ему нужно подумать об очень важном в жизни, он стремится на Красную площадь.

На Красной площади советские люди каждый годправляют праздник Октября, весенний Первомай. Перед Мавзолеем Ленина отдают рапорты о своих трудовых победах.

В грозный 1941 год бойцы Советской Армии, партизаны давали здесь клятву отстоять страну от нападения гитлеровских полчищ. А в мае 1945 года принесли сюда знамёна разбитых фашистских армий и бросили их к ногам народа-победителя.

С Красной площади, от Мавзолея начинают свой старт космонавты. Они получают здесь как бы напутствие Ленина в свой далёкий и трудный путь. Они несут с собой к звёздам портрет Ленина, знамя Ленина, славу Ленина.

И мы пришли с тобой на Красную площадь к Мавзолею. Мы принесли цветы. У Мавзолея всегда цветы, и даже в декабрьский мороз здесь увидишь живые розы.

У тебя, мой маленький друг, на груди горит октябрьская звёздочка с изображением Володи Ульянова. Это твоя путеводная звезда.

Я не знаю, кем ты будешь, когда вырастешь: врачом, монтажником или трактористом, но твёрдо знаю, что ты будешь ленинцем.

ДЕТИ АФРИКИ

Рис. М. СКОБЕЛЕВА

Ослик, ослик, не ленись,
Долго в школу не тянись —
Начинаются уроки,
А у нас учитель строгий!

СОЛНЦЕПЁК

Пёка, Пёка — Солнцепёк!
Испеки мне пирожок!
Испеки не из мякины;
Испеки из жёлтой глины.
Я сама его слеплю,
Белой пылью посолю,
Колокольчиком украсу,
На совочке утащу;
Мишку Мишу, зайца Яшу,
Куклу Машу угощу.

ВАРЕНОЕ

Непонятный случай был —
Недоразуменье:
Мой братишка угодил
Пальцами в варенье.

Пальцы в банку погрузил —
И едва сообразил,
В чём тут было дело,
Банка опустела.

Вы не думайте, что брат
Хоть немножко виноват:
Вряд ли и едва ли!
Просто пальцы наугад
Не туда попали.

Просто промах, недочёт...
А варенье всё течёт,
Всё течёт по пальцам —
«Нетудапопальцам»...

РУКАВИЧКИ

Пара новых рукавичек,
Однаковых сестричек.
Вышиты на них
Десять шёлковых кавычек,
Двадцать запятых.

Рукавички, рукавички!
Потеряла в электричке
Я одну из них.
Разлучила двух сестричек —

И осталось пять кавычек,
Десять запятых.

А другую рукавичку
Боб, лохматый пёс,
Точно пойманную птичку,
На чердак унёс.

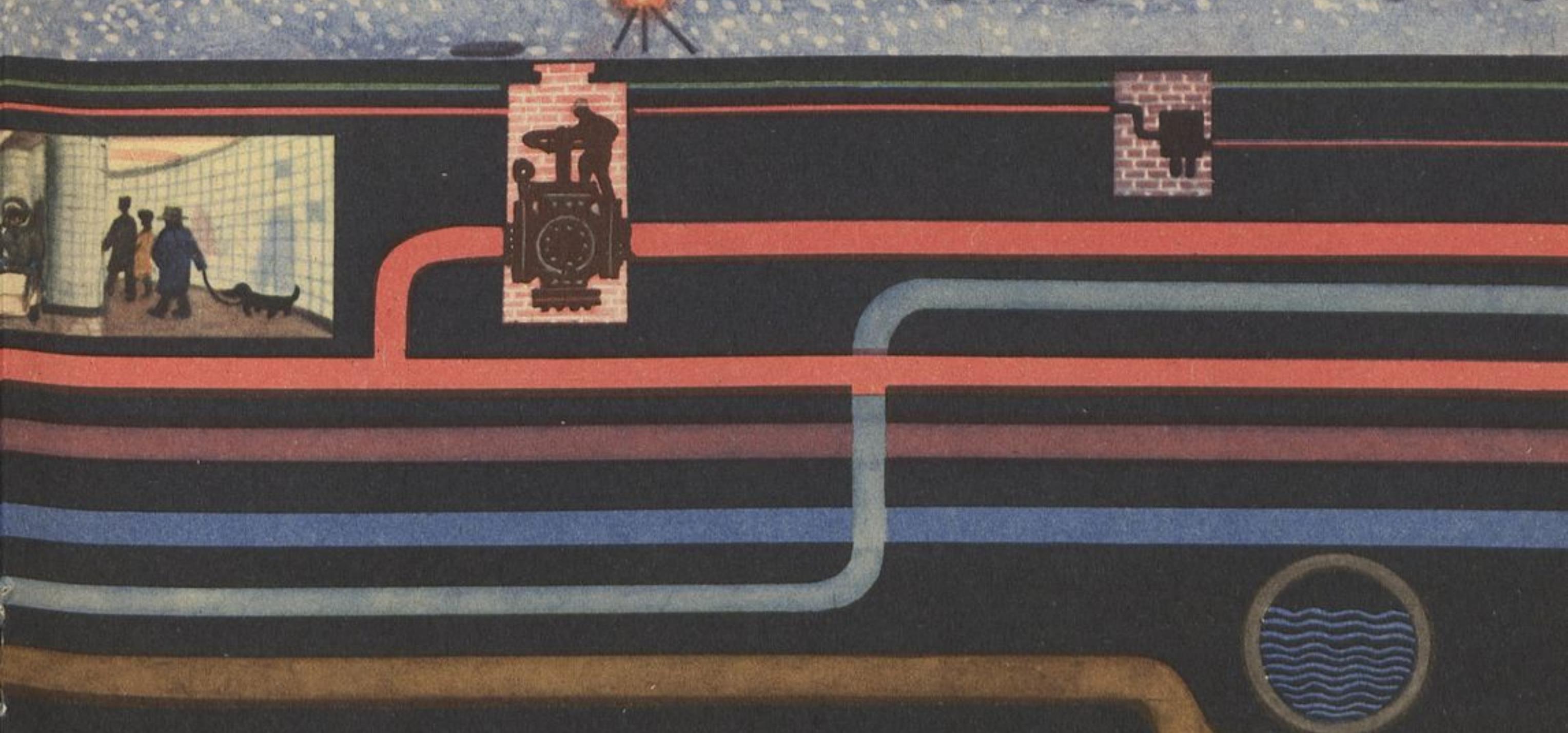
Жалко этой рукавички,
Жалко мне и той...

Не осталось ни кавычки
И ни запятой.

В ЛЕСУ

Я с утра в лесу гуляю.
От росы я весь промок.
Но зато теперь я знаю
Про берёзку и про мох.
Про малину,
Ежевику,
Про ежа и про ежиху,
У которых за ежат
Все иголочки дрожат.

ЛАСТОЧКИ

Что я вижу! Что я слышу!
Птичий гам стоит весь день —
Шесть птенцов под нашей крышей
Родились в одном гнезде.

Большеглазы, желтороты,
Смотрят в небо, ждут кого-то,
И пищат, и, наконец,
Прилетает к ним отец.

У гнезда с утра до ночи
Мама-ласточка хлопочет,
Им несёт издалека
То жучка, то мотылька.

Каждый день брошу я тут —
На глазах птенцы растут.

Но придёт с дождями осень,
Заблестит на поле плуг,
И птенцы свой домик бросят
И отправятся на юг.

В добрый час! Летите, птицы!
У окошка дождь стучится.
Помашите нам крылом,
Покружите над двором.
Не забудьте к нам дорогу!
Наш домишко мал и прост,
Но под крышей места много
Для шести просторных гнёзд.

ПОДЗЕМНЫЕ ЭТАЖИ ГОРОДА

Раньше как города росли: поставит хозяин дом, сосед рядом свой дом поставит. Там, глядишь, третий вырос, четвёртый, пятый. Уже и улица протянулась. Рядом ещё улица и ещё... Так и разрастались города, вширь растекались. И Москва так строилась: домик к домику, улица к улице... Одноэтажная, деревянная — не город, большая деревня. А народу в городе всё прибывало. И пришлось хочешь не хочешь вверх растя. Один над другим поднялись этажи: пять... семь, а там и десять... Иной дом сам как город. Тесно стало на улицах, на площадях... И стал город расти вниз...

Первым делом воду загнали под землю. Были речки в Москве — Неглинка, Сивка, другие речушки, ручейки... Летом бежали тихонько, никому не мешали, зимой подо льдом спали... А весной как разольются — беда! Ни пройти, ни проехать! Вот и загнали их под землю в каменные

трубы. Сверху дороги проложили, дома построили. Кто не знает, и не догадается, что там, внизу, бежит живая река.

А вскоре и другие трубы пришлось класть под землёй. Прежде в бочках с реки возили воду в дома. Да разве на большой-то город напасёшься, навозишься бочками? Прорыли канавы, уложили чугунные трубы, засыпали сверху, а по трубам пустили воду. Под землёй и зимой тепло — не замёрзнет вода, и трубы никому не мешают, и их никто не заденет, не повредит... Тут новая забота: воды вдоволь стало в домах. Постирают люди, помоются. Куда грязную воду сливать? На улицу? Этак болото получится, а не улица. Значит, и эту сточную воду тоже в трубы под землю!

Потом электричество появилось в Москве и телефон. Сперва на столбах вешали провода, с дома на дом тянули по крышам... Их и дожди

Георгий ВЕСЕЛИНОВ

Я КОРАБЛЬ ПОСТРОЮ

Я корабль построю —
Парусный баркас.
Поплыву по морю
Прямо на Кавказ.

Там зелёный берег
Солнечен и крут,
Там меня ребята
Непременно ждут.

Мы облазим вместе
Склоны снежных гор,
Мы костры разложим
У лесных озёр.

Я скажу ребятам
Добрые слова:
— Пусть всегда и всюду
Славится Москва!

Перевёл Юрий ПОЛУХИН

А. НЕКРАСОВ

мочили, и лёд на них нарастал, бывало, и ветром срывало провода. Да и некрасиво: весь город как в паутине. Куда бы понадёжнее запрятать провода? Под землю, куда же ещё! Спрятали, уложили под землю. А тут новое дело: газ! Прежде дровами топили печи в домах и стряпали на дровяных плитах. Бывало, с утра, как проснётся Москва, глядишь: закурились дымки, струйками побежали в небо. К полудню уже облаками ходят дымы, а к вечеру, в морозный день, тучами стоял дым над городом. С газом ни копоти, ни дыма, ни грязи. А трубы, по которым газ идёт, — туда же, под землю! Ещё, значит, прибавилось подземное хозяйство!

А потом и трамвай решили загнать под землю. И понеслись под Москвой поезда метро. И шуму меньше, и просторнее стало на улицах, и скорость невиданная: Под землёй ни пешеходов, ни перекрёстков. Гони вовсю! Из конца в конец

всю Москву за считанные минуты можно проехаться.

И совсем уж недавно, после Великой Отечественной войны, горячую воду решили гнать по трубам в дома. И для тепла, и для стирки, и для ванны. Потом пешеходные переходы стали строить под землёй, потом автомобили кое-где загнали под землю, чтобы на перекрёстках не мешали друг другу, не задерживали движение. И теперь так получилось, что у нас под городом ещё целый подземный город построен.

И ты сам там, наверное, не раз бывал, в этом городе. В метро-то ездил? И каждый день, всё равно как ты в школу, идут туда под землю люди — подземные мастера, чтобы порядок царил под землёй, чтобы вода не вырвалась из трубы, чтобы газ не ушёл, чтобы вовремя шли поезда метро, чтобы свет горел в доме, чтобы голос далёкого друга звучал в телефоне громко и ясно.

В ЛЕСУ

Мери ХОЛЛТС

Рис. В. ЛОСИНА

Я взял с собой новый рожок, бумажную шапочку и отправился на прогулку в лес.

Звук моего рожка разбудил большого дикого льва, дремавшего под деревом.

— Ты куда идёшь? — спросил лев. — Если я расчешу гриву, возьмёшь меня с собой?

Он причесался и пошёл следом за мной.

Два слонёнка поливали друг друга водой. Увидев меня, они перестали плескаться.

— Подождите нас, — сказали слонята и стали вытираять уши.

Один из них натянул свитер, другой надел туфли, и слонята также пошли следом за мной.

Два больших коричневых медведя сидели под деревом. Они считали орехи и ели варенье.

— Подождите минутку! — закричали медведи. — Мы тоже хотим пойти с вами.

Они собрали орехи, взяли ложки и пошли следом за мной.

Папа и мама кенгуру учили своего малыша прыгать.

— Мы возьмём с собой барабаны, — сказала мама-кенгуру. — Наш малыш несколько не будет мешать вам. Я ношу его с собой в кармашке.

Кенгуруёнок забрался в карман к своей маме, и они пошли следом за мной.

Возле небольшого пруда сидел старый аист. Он сидел неподвижно, и мне пришлось подойти поближе, чтобы убедиться, настоящий ли он. Аист поднялся и посмотрел на меня. Он не сказал ни слова. Но когда я возвратился к своим зверям, эта смешная птица молча пошла следом за мной.

Высоко на деревьях развились две мартышки. Увидев меня, они прекратили игру и закричали: «Парад! Парад! Как интересно!»

Мартышки достали из дупла свои праздничные костюмы и пошли следом за нами.

Я увидел кролика, притаившегося в траве.

— Не бойся, — сказал я. — Если хочешь, можешь идти за мной.

И кролик тоже пошёл за нами.

Я трубил в рожок. Лев рычал. Слонята трубили в хоботы. Большие медведи ревели. Кенгуру били в барабаны. Аист щёлкал клювом. Мартышки визжали и хлопали в ладоши. Один только кролик молчал.

Мы вышли на поляну для пикников и сделали привал. Мы полакомились орехами и вареньем, и ещё мороженым и пирогами. Мы водили хоровод, играли в прятки. Я искал, а они прятались — все, кроме кролика, который сидел тихонечко.

— Иду искать! — крикнул я и открыл глаза. Вокруг не было никаких зверей. Передо мной стоял пapa.

— С кем это ты разговаривал? — спросил он.

— С моими зверями. Видишь, они все спрятались.

— Уже поздно, — сказал пapa. — Пора возвращаться домой. Может быть, твои звери подождут до завтра.

И, усевшись на папины плечи, я крикнул зверям:

— До свиданья! Не уходите! Завтра я вернусь за вами.

Вот что случилось со мной, когда я отправился на прогулку в лес.

Перевела с английского Ф. ЛУРЬЕ

Тридцать лет назад я впервые прочитал «Лесную газету» Виталия Валентиновича Бианки, и она мне сразу полюбилась. Десять лет назад «Лесную газету» впервые прочитал мой сын, и ему она тоже сразу полюбилась. Я знаю много-много ребят, которые и сейчас, в наши дни, с любовью читают и перечитывают эту книгу. Книгу эту нельзя не любить, как нельзя не любить родные леса, поля, горы и реки.

Да и во все книги Виталия Валентиновича влюбляешься с первой строки. Они лучшие друзья детства. И, как всякие настоящие и верные друзья, они на всю жизнь.

Н. СЛАДКОВ

ДВЕСТИ ФАМИЛИЙ

У Виталия Валентиновича было двести фамилий. Первая, всем известная — Бианки. Вторая, самая короткая — Янко. А самая длинная — Крильянков.

Были фамилии удивительные и смешные: Пьянки, Янки, Вероянки.

А получилось так вот почему.

Виталий Валентинович составлял радиопередачу «Вести из леса». В конце передачи загадывались загадки. И диктор громким голосом объявлял: «Дорогие ребята, свои отгадки шлите нам по адресу: Ленинград, Радио, Виталию Бианки».

Радио разносило слова диктора по всему Советскому Союзу. Летели слова на север и юг, на восток и запад, за густые леса, за высокие горы. А в дальнем пути, глядишь, то слово потеряется, то буквы из слова выпадут. Вот и слышат ребята: «Пишите... Радио... Виталию Дранки! Или — Италию Белянко! А то вдруг Валерию Въямке!»

Ну, Въямке так Въямке! Главное, загадки разгадал, надо ответы скрепой писать.

И шли письма из Таллина и Владивостока, из Мурманска и Ашхабада. Из десятков и сотен сёл, деревень, городов. От юных натуралистов и юных садоводов. От школьников и дошкольников. От пионеров и пенсионеров.

«Виталию Бианки, Талию Мианке, Виктору Ульянки. Биданки, Мьянки, Венки!»

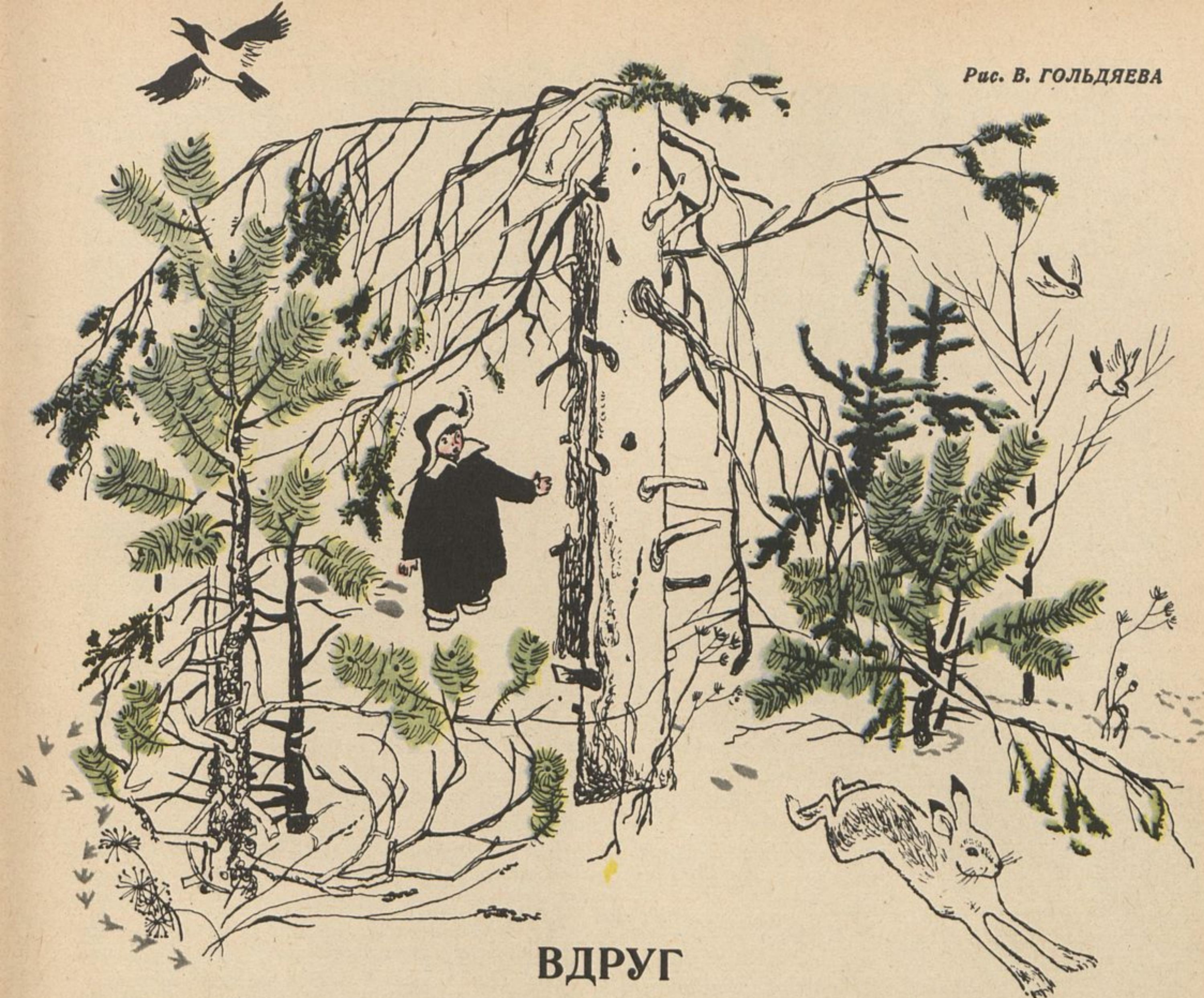
Он читал и смеялся. И выписывал всё новые и новые свои фамилии: Дианкин, Зянкин, Бронкин, Горянкин, Всянкин, Лянкин.

Так вот и получились эти двести фамилий.

Вот уже пять лет как Виталия Валентиновича нет. Но и сейчас, пять лет спустя, нет-нет да и придёт на радио письмо вот с таким адресом: «Ленинград, Радио, Виталию Румянкину! или Валерию Брянкину! или Диталию Банки!»

Значит, помнят его ребята, хоть и на пять лет стали старше.

ВДРУГ

Готовили мы ВЕСТИ ИЗ ЛЕСА. Читали письма наших слушателей.

— И стар и мал, когда пишут про лес, без конца повторяют слово «вдруг», — заметил я.

— Когда я начинал писать, — откликнулся Виталий Валентинович, — это «вдруг» просто меня одолевало. Что ни фраза, то и «вдруг»! Вдруг увидел, вдруг услышал, вдруг понял... До того дошёл, что стал его бояться. Как напишу, так сейчас же и зачеркну. С корнем выдирал, пропалывал, как сорняк. Чуть ли не с лупой выискивал!

— Чем я только его не заменял! — продолжал он. — И «неожиданно», и «внезапно», и «как из-под земли», и «будто бы с неба». И так и этак ухищрялся, а выходило всё не то и не так. Вот ведь живучее слово! И до сих пор так на языке и висит. Ты его в дверь, а оно в окно. Не хочу, упираюсь, а рука сама пишет. И никакого сладу!

— Вот послушайте-ка одно письмо, — ска-

зал я. — Мальчик сочинил рассказ. Вот уж где вдруг так вдруг!

«Я — Андрей Уваркин. Пошёл я зимой в лес. ВДРУГ вижу — из-под снега уши торчат. Я подошёл и ВДРУГ остановился! А заяц ВДРУГ как выскочит! Я хотел его схватить, а он ВДРУГ как закричит! И удрал! Да, зайца поймать не ВДРУГ!»

— Вот, — подсчитал я, — на четыре строчки пять «вдруг» и пять восклицательных знаков!

— А хорошо! — воскликнул Виталий Валентинович. — Ой, как хорошо! — Потом помолчал и добавил: — В лесу ведь и в самом деле всё происходит вдруг. Вылетает вдруг, выскакивает вдруг. Без восклицаний и «вдруг» в лесу ни шагу. И зря я, наверное, сворачивал шею этому быстрому слову. «Вдруг» бояться — в лес неходить. Да и скучно жить без «вдруг»!

И новый рассказ, который он дал в ВЕСТИ ИЗ ЛЕСА, начался так: «Вдруг я увидел...» И рассказ этот ребятам очень понравился.

На кончике хвоста

В. РАЗУМНЕВИЧ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Нашему классу объявили, что после перемены будет контрольная по арифметике.

Петя вдруг ни с того ни с сего принял расхваливать меня:

— Замечательный ты парень, Мишка! Настоящий друг! У тебя голова как у Александра Фёдоровича! Вот увидишь, тебе когда-нибудь поручат изобретать космический корабль, и ты первым полетишь на Луну.

Мне было приятно слушать такие слова. Я развелся. По-дружески обнял Петю и тоже стал хвалить его:

— И ты, Петя, друг что надо! Жаль, не везёт тебе на уроках. Но вот кончишь школу — сразу поумнеешь. Я тебя с собой на Луну возьму.

— Эх, если бы не контрольная по арифметике! Провалюсь. Выручи, Мишка! Ведь у тебя голова...

И тут я раскусил Петью хитрость:

— Не лебези передо мной, Петух. Задачку решать всё равно за тебя не буду.

— А ещё друг называется! Зазнайка. О голове своей слишком много думаешь. Так знай: она у тебя пустая, как тыква. Получил?

Петя показал мне язык.

К нашим ногам подкатился белый лохматый клубок. Я не сразу сообразил, что это котёнок. Он в школьном буфете живёт.

Петя обрадовался котёнку и взял его на руки:

— Здравствуй, Пушок! Наскучило в буфете сидеть? Пришёл ко мне поиграть? Вот умница!

Котёнок сладко прищурил глазки, замурлыкал.

Прижимая Пушку к груди, Петя подошёл к парте, на которой отличник Женя Быстров разложил своё богатство — почтовые марки разных стран,— и миролюбиво сказал:

— Женя, я тебе обещал бразильскую марку подарить. И подарю, если контрольную поможешь решить.

— Как же я помогу? Ты от меня через три ряда сидишь.

— Ты Пушка в парту посади. Когда задачку решишь, шпаргалку привяжешь к хвосту и отпустишь. Пушок ко мне прибежит. У меня есть колбаса. Она, как магнит, котят притягивает.

— А вдруг мяукать начнёт?

— Не начнёт. Зачем ему мяукать!

— Ладно. Только о марке не забудь.

Условия задачи, которую мы должны были решать, Александр Фёдорович вывел мелом на доске. Петя аккуратно переписал задачку в свою тетрадь и стал ждать, когда Женя Быстров пришлёт ему шпаргалку.

Контрольные быстро не делаются. Ждать пришлось долго. Чтобы не показывать учителю своего безделья, Петя чертил на листке непонятные закорючки, треугольники и кружочки. Затем это ему на-

доело, и он принял рисовать всевозможные носы: курносые, с горбинкой, картофлеобразные, утиные и даже кошачьи. При этом он хмурил брови и изо всех сил морщил лоб: пусть учитель думает, что Петя Кулёмин весь погрузился в арифметику!

Первой решила контрольную задачу Света Мамонтова. Женя Быстров тоже встал из-за парты. Он осторожно выпустил Пушка из рук на пол, положил свою тетрадку на стол и вышел из класса следом за Светой.

Петя заволновался.

— Пушок, Пушок, ко мне, — поманил он, как собаку, котёнка, соблазняя его кружочком колбасы.

Пушок увидел колбасу и направился к нашей парте.

Бумажка, привязанная к кончику хвоста, поползла по полу.

Пушок остановился, удивлённо посмотрел назад, вильнул хвостом — бумажка взметнулась над головой. Котёнку это показалось забавным. Он изогнулся, ударил лапкой по бумажке и радостно запрыгал на месте.

Котёнок вертелся, как вьюн, махал хвостом, раскрывал рот, чтобы укусить Петину шпаргалку. Но достать до кончика хвоста было не так-то легко. Это сердило его. Пушок бегал взад и вперёд, ни на секунду не сводя глаз со странного бумажного бантника.

— Вот глупый, — шипел Петя и снова

ласково звал котёнка: — Сюда, Пушок, сюда. На, поешь колбасы...

Пушок почувствовал запах вкусного и двинулся к Пете.

Но шуршание бумажки вновь отвлекло его. Он тут же забыл и о Пете и о колбасе. Закружился на одном месте. Затем лёг на спину. Задёргал лапами, стал играть бумажкой, которая должна была спасти Петю.

Но не спасла: в коридоре уже заливался звонок.

Все мы к этому времени успели решить задачку и весело наблюдали, как резвится на полу котёнок.

Только Пете Кулёмину было не до смеха. Он больше не смотрел на Пушка.

Александр Фёдорович подошёл к нашей парте, заглянул в Петину тетрадку и покачал головой:

— Выходит, с одними носами остался...

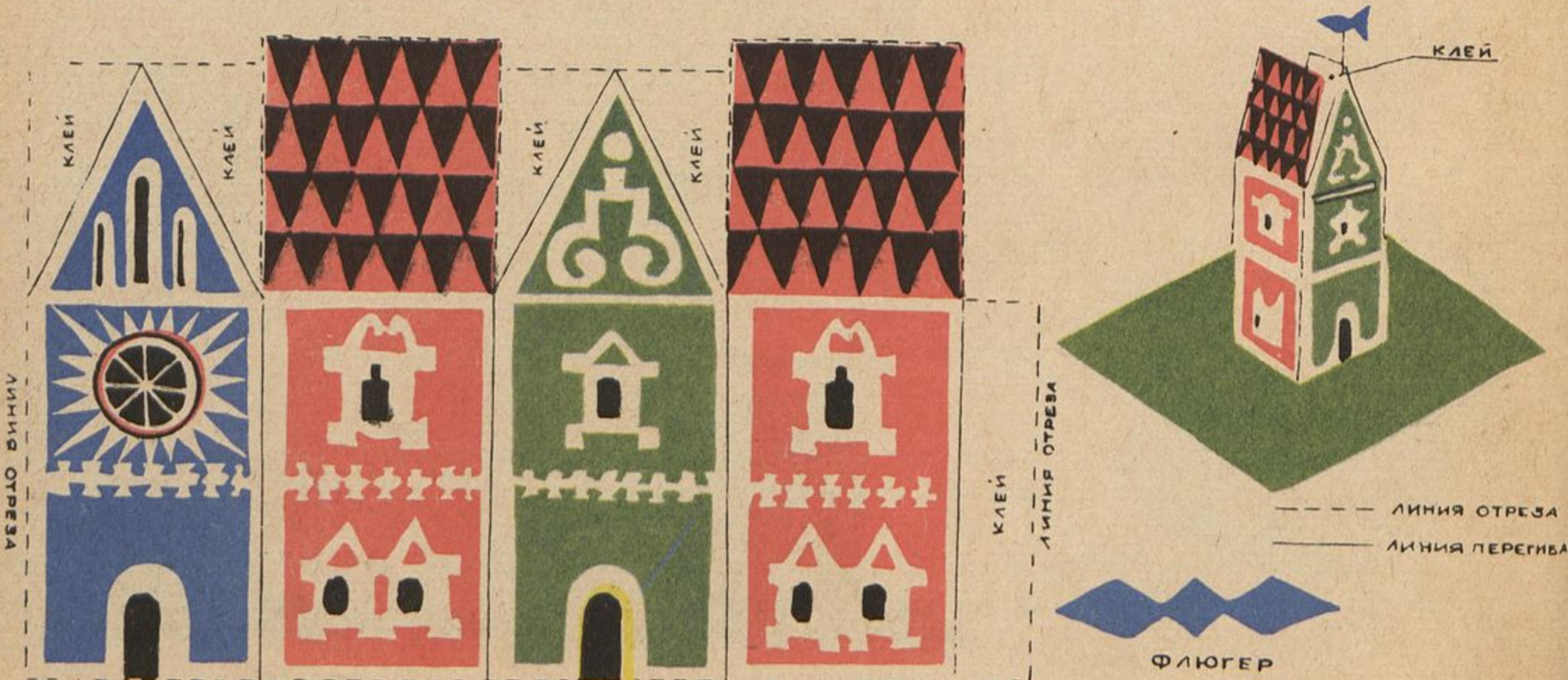
Рис. Л. СЕРГЕЕВА

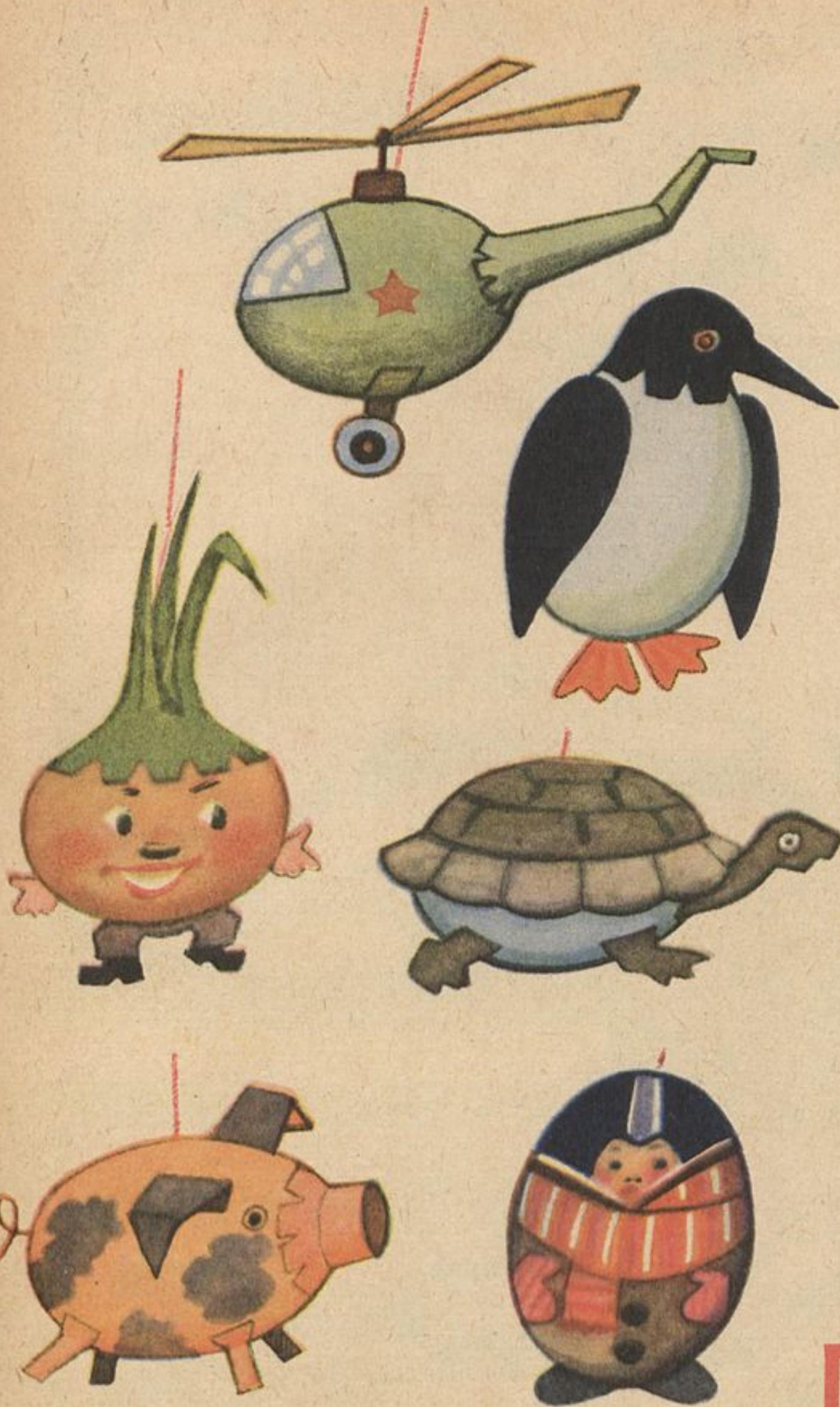
КОРЗИНОЧКИ НА ЁЛКУ

Вырежи и склей корзинку и домик. Повесь их на ёлку.

Рис. И. Пяткина

ИГРУШКИ ИЗ СКОРЛУПЫ

Чтобы получить целую скорлупку, осторожно проколите иглой две дырочки в яйце сверху и снизу и выдуйте содержимое с помощью соломки. Посушив скорлупку, заклейте дырочки маленькими кусочками бумаги.

Яичная скорлупа хорошо раскрашивается красками, тушью. К ней легко подклеить бумажные уши, нос, крылья. Пропеллер вертолёта можно укрепить на маленьком кусочке пробки и приклеить к скорлупке.

Придумайте сами игрушки из скорлупы.

ЖАР-ПТИЦА

У жар-птицы пёрышки сверкают, переливаются, как говорится в сказке, «огнём горят».

Художник А. А. Яроцкий придумал игрушку-самоделку «Жар-птица». У этой игрушки тоже горят, переливаются пёрышки.

В верхнем рисунке аккуратно ножичком или маленькими ножницами с острыми концами вырежи белые (незакрашенные) места.

Нижний рисунок наклей на плотную бумагу и сделай в нём прорези по линии В—В₁ и Г—Г₁.

Наложи верхний лист на нижний. Клапан а вставь в прорезь В—В₁, а клапан б — в прорезь Г—Г₁.

Сдвигая верхний рисунок, ты увидишь, как меняется цвет жар-птицы.

Октябрёнок!

В этом номере мы заканчиваем книгу рассказов о В. И. Ленине. Напоминаем тебе, что в № 5 за этот год напечатана обложка, а в № 8 рассказано, как переплести книгу.

Мы надеемся, что ты аккуратно сделаешь переплётные работы и принесёшь хорошую книгу на сбор твоей звёздочки.

Рисунок на обложке Ю. КОРОВИНА

Редактор А. МИТЯЕВ

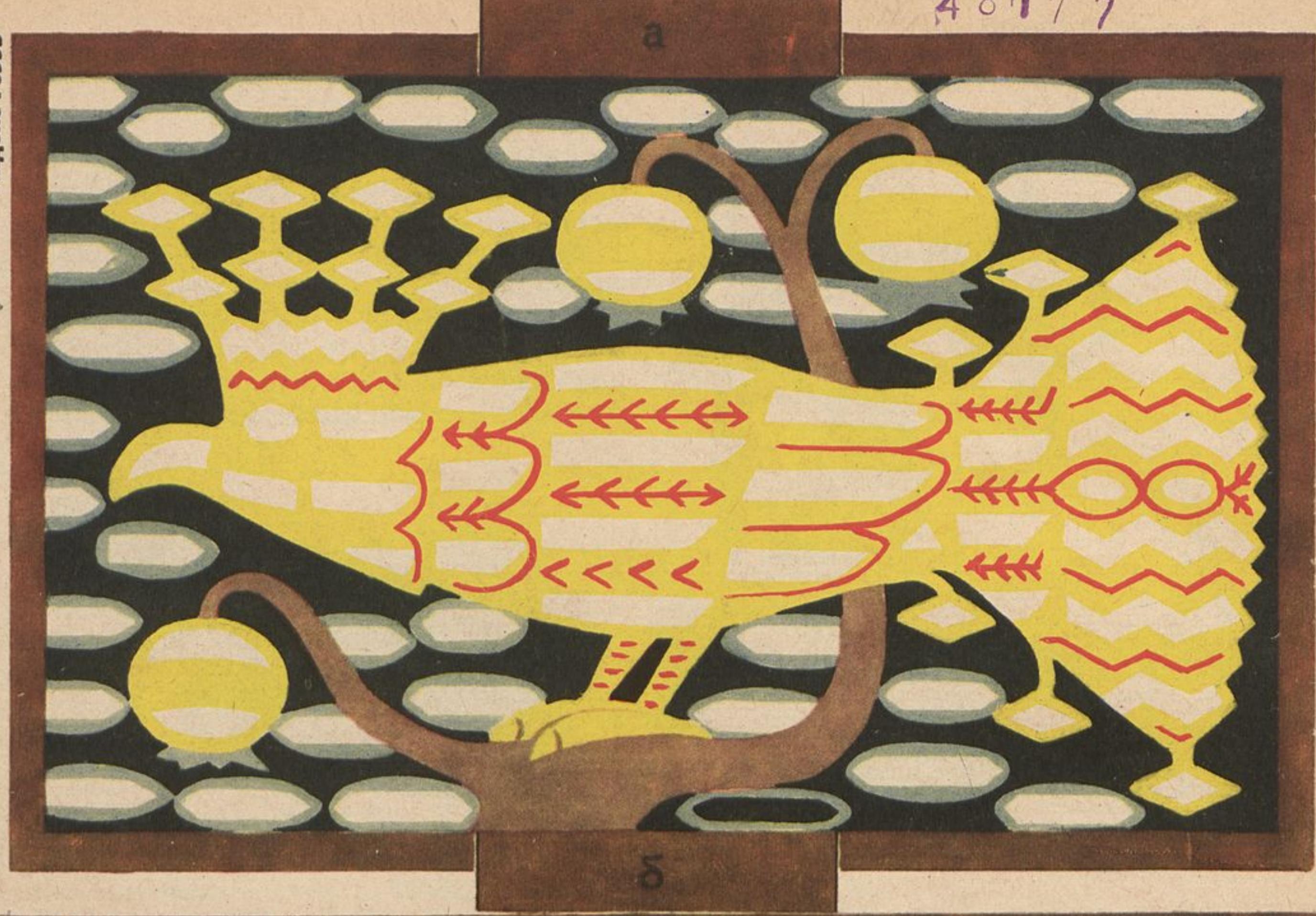
Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов
Технический редактор В. Лубкова

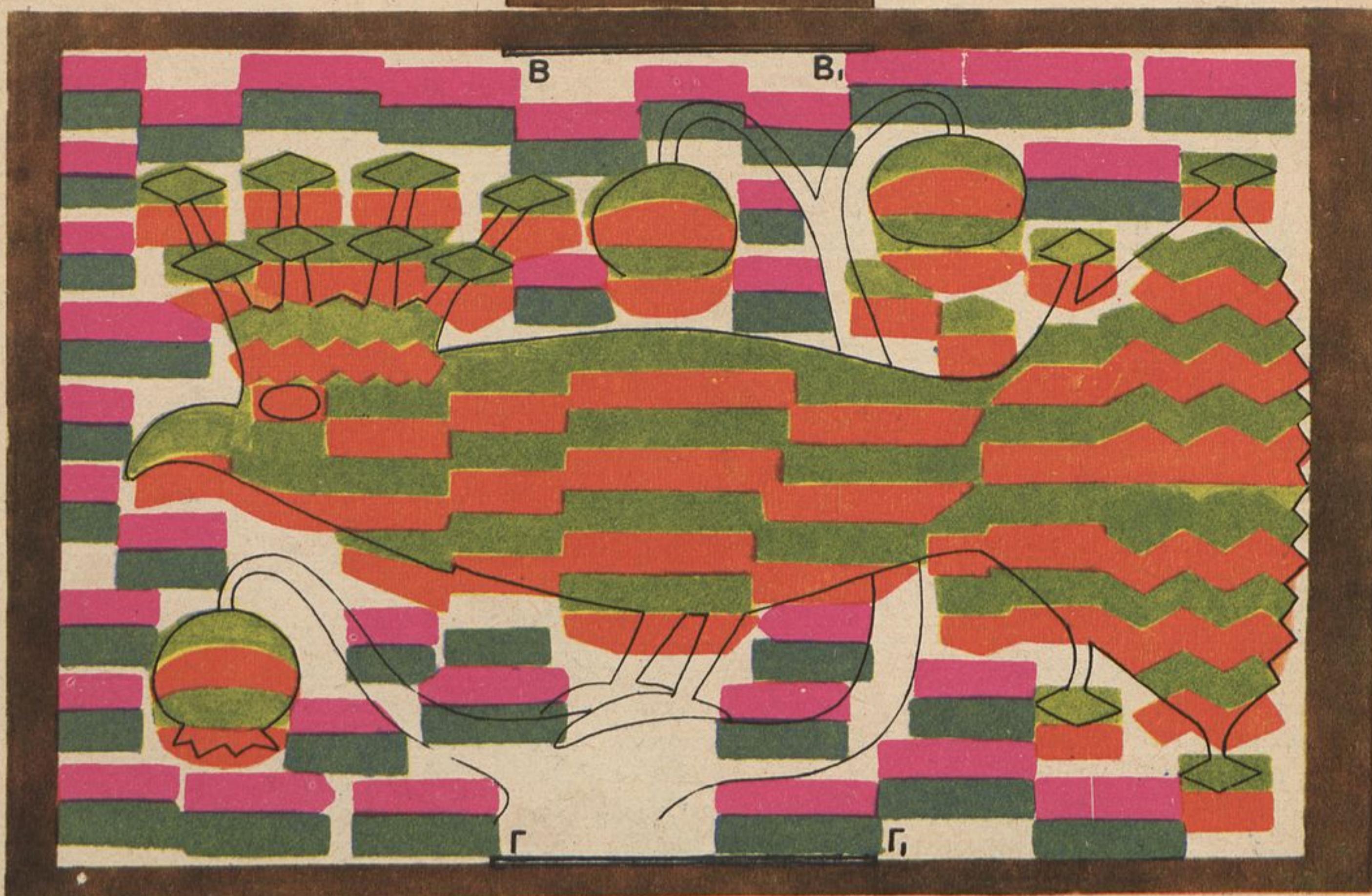
Год издания сороковой. Цена 10 коп. Подп. к печ. 12/XI 1964 г. Бумага 60×90^{1/2}. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 1926. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30. Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.

48177

Индекс 70553

а

в

в.

г

г.

Рис. А. ЯРОЦКОГО